

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.В. ГОГОЛЯ

Е.Г. Падерина

Институт мировой литературы РАН, Москва

Теснота речевого ряда в «Игроках» Гоголя: К постановке вопроса о специфике драматургического мотива

Аннотация: В теории мотива наблюдается явный недостаток внимания к специфике драматургического мотива и к механизмам функционирования слова в драматургии с «прозаическим» оформлением речевого ряда. Сюжет пьесы Гоголя «Игроки» «соткан» из литературно-театральных клише, подчиненных пародийной и диалогической функции, а потому наиболее жестко обнажает теоретическое косноязычие в этой сфере. В статье предпринята попытка описать специфические особенности части мотивов гоголевской комедии «Игроки», обосновать единичную возможность привлечения «чужеродного» инструментария анализа повествовательного мотива и привлечь внимание теоретиков к названной проблеме.

The theory of dramaturgic motives in literature is generally poorly developed. This, for instance, is evident in the case of Gogol's play "The Gambles", which builds entirely on literature and theatrical clichés to achieve travesty. In this regard the description of a motive becomes much more complicated. The author of the article attempts to educe the specifics of some motives in Gogol's play "The Gamblers".

Ключевые слова: Комедиография, речевой ряд, функция слова в драме, драматургический мотив.

Comedy, dramaturgic motif, Gogol, prose dialogue and speech.

УДК: 821.161.1.0.

Контактная информация: Москва, ул. Поварская, 25а. ИМЛИ РАН. Тел. (495) 6905030. E-mail: kbogan@yandex.ru.

Гоголевское творчество не раз ставило литературоведение перед фактом несостоятельности наличного аналитического инструментария и языка описания, в случае с «Игроками» – одним из поистине «темных» мест является сфера мотивов пьесы. Пародирование Гоголем стереотипов драматургического, в частности, языка [Лотман, 1996, с. 11–35], организующее часть зрительских и читательских aberrаций восприятия и «герметичность» интриги, театрализация действия, закрепляющая миражный эффект, и т.п. – ставят под сомнение возможность применения привычных аналитических приемов распознавания и описания тем и мотивов. В частности, большая, по определению, чем в повествовательном и поэтическом тексте, суверенность драматургического героя в нашем случае осложнена еще тем, что движущий действие комедийный интриган (Утешительный) — является автором вставного спектакля, пародирующего литературно-театральные клише (а театральному делу отводится 10 из 25 явлений [Падерина, 2004, с. 23–32]), в том числе – традиционные мотивы; кроме этого – параболическая структура текста, или конструктивно/деструктивный принцип организации, по Лотману [Лотман, 1996, с. 11–35], реализует себя в том, кроме прочего, что первоначально воспринятое (или аналитически распознанное) значение того или иного компонента (поступка и произнесенного слова в том числе) отвергается (и/или профанируется), но затем вновь получает свою «законную» силу (и наоборот); к этому